

тация, преувеличенное представление о роли материальных благ, негативное отношение к интересам общества и отдельных граждан, отрицание ценностей социальной среды.

Выводы. Личность преступника является необходимым элементом анализа преступности. Ее криминологическая характеристика выявляет те признаки, свойства, черты, которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нём или помогают определить его причины. Личность преступника учитывается в уголовном праве при индивидуализации наказания. Типология фиксирует не просто то, что чаще всего случается, а закономерное, что является логическим результатом социального развития личности. Она углубляет знание о преступниках, что способствует решению общих задач борьбы с преступностью, в частности повышению эффективности индивидуальной профилактики преступников и ресоциализации осужденных.

Действительно, выяснение типологии преступника и жертвы, а также криминальной ситуации и степени взаимосвязи указанных факторов может оказать неоценимую помощь в проблеме выработки профилактических мер для предотвращения подобных видов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Фэрри Э. Уголовная антропология и социализм // Проблемы преступности. – Х., 1924. – Сб. 2-й.
2. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / под ред. М.Я. Басова и В.Н. Мясичева. – СПб. : Государственное издательство, 1921. – 401 с.
3. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. – М. : Издательство «Инфра». 2007. – 320 с.
4. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923. – 335 с.
5. Петрова А.С. Психологическая классификация личностей. – М., 1927. – 292 с.
6. Ковалёв А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. – М. : Юрид. лит., 1968. – 136 с.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник. – М. : Издательская группа «НОРМА – ИНФРА». 1999. – 624 с.
8. Криминология // под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова. – СПб. : Университет МВД России, 1999. – 608 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СПОРОВ

Наталья ГЛАДКАЯ,
соискатель

Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article is devoted to the coverage of problematic issues of the definition of the certain public-law controversies categories jurisdiction. With this purpose the administrative procedural legislation, relative norms of legislation in the sphere of social security, practice of their application, doctrinal provisions in sphere of administrative law are analyzes. There specified on the ambiguity of the distribution of the administrative court's jurisdiction to the social controversies due to the uncertainty of the term «power management functions», which is key in determining the administrative jurisdiction. Attention is drawn to the existence of a specific category of social disputes as the claims of the bodies of state power about the recovery of unduly paid amounts of social security, as well as to the need for precise legislative and doctrinal definitions of the term «power management functions».

Key words: jurisdiction, the power management function, the social controversy, social security, the Pension Fund of Ukraine.

Аннотация

Статья посвящена освещению проблемных вопросов определения юрисдикции отдельных категорий социальных споров. С этой целью анализируется административное процессуальное законодательство, соответствующие нормы законодательства в сфере социального обеспечения, практика применения этих норм, доктринальные положения в сфере административного права. Указано на неоднозначность распространения юрисдикции административных судов на социальные споры в связи с неопределённостью содержания термина «властные управленческие функции», который является ключевым в определении административной юрисдикции. Обращено внимание на существование такой отдельной категории социальных споров, как иски органов государственной власти о взыскании чрезмерно выплаченных сумм социального обеспечения, а также на необходимость точного законодательного и доктринального определения термина «властные управленческие функции».

Ключевые слова: юрисдикция, властная управленческая функция, социальный спор, социальное обеспечение, Пенсионный фонд Украины.

Постановка проблемы, цель и задачи исследования. Как показывает судебная статистика, споры, возникающие из социальных правоотношений, являются одной из наиболее распространенных категорий административных дел. Однако отдельные несовершенства административного процессуального законодательства приводят к существенным проблемам в сфере рассмотрения этих споров судами, причем в ряде случаев проблемы касаются даже таких вопросов, как определение юрисдикции отдельных категорий социальных споров. Именно рассмотрению проблем, возникающих при определении юрисдикции отдельных категорий социальных споров, а также разработке рекомендаций по преодолению этих проблем посвящена эта статья.

Обзор последних исследований и публикаций. Анализ норм административного процессуального законодательства показывает, что ключевым термином в определении юрисдикции отдельных категорий социальных споров является термин «властная управленческая функция». Относительно данного термина, а также терминов, непосредственно относящихся к нему, таких как «властное управление», «функция» и т. д. свои точки зрения высказывали такие ученые, как О.В. Бачун, Р.А. Куйбида, О.Ф. Скаун, Ю.П. Битяк, В.А. Дерез и др. Однако следует отметить, что указанные ученые уделяли внимание, в основном, либо смежным терминам, не делая выводов непосредственно касательно значения термина «властная управленческая функция», либо если и рассматривали

его непосредственно (О.В. Бачун, Р.А. Куйбида), то их точки зрения имеют определенные недостатки, которые существенно затрудняют практическое его использование.

Изложение основного материала.

Ч. 1 ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Украины от 06.07.2005 г. № 2747-IV (далее – КАС Украины) [1] указывает, что юрисдикция административных судов распространяется на правоотношения, возникающие в связи с осуществлением субъектом властных полномочий властных управленческих функций. Под субъектом властных полномочий КАС Украины понимается любой субъект при осуществлении им властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе в порядке выполнения делегированных полномочий (п. 7 ч. 1 ст. 3 КАС Украины). Ч. 2 ст. 17 КАС Украины конкретизирует сферу юрисдикции административных судов, отмечая, что указанная юрисдикция распространяется, в частности, на споры физических или юридических лиц с субъектом властных полномочий касаясь обжалования его решений (нормативно-правовых актов или правовых актов индивидуального действия), действий или бездействия. В соответствии со ст. 18 КАС Украины, все административные дела по спорам физических лиц с субъектами властных полномочий по поводу исчисления, назначения, перерасчета, осуществления, предоставления, получения пенсионных выплат, социальных выплат нетрудоспособным гражданам, выплат по общеобязательному государственному социальному страхованию, выплат и льгот детям войны, других социальных выплат, доплат, социальных услуг, помощи, защиты, льгот подсудны местным общим судам как административным судам.

Для удобства представляется целесообразным в дальнейшем условно называть такие споры социальными.

Социальные споры за последние годы составляли существенную долю дел административного судопроизводства. Так, исходя из анализа работы судов общей юрисдикции в I полугодии 2012 г. (по статистическим данным Государственной судебной администрации Украины, Министерства внутренних дел, высших специализированных

судов), в структуре административных дел, производства по которым закончены, наибольшую долю составляли дела по спорам относительно реализации публичной политики в сферах занятости населения и социальной защиты граждан – 65,5% (91% – в I полугодии 2011 г.) от всех рассмотренных административных дел, или 188,7 тыс. Из них свыше одной трети – или 36,6% (69,5% – в I полугодии 2011 г.) – составляли дела по спорам о социальной защите детей войны – 69 тыс.; по спорам о социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы, – 52 тыс., или 27,6% (11,6% – в I полугодии 2011 г.); по спорам относительно общеобязательного государственного пенсионного страхования, в том числе пенсионного страхования лиц, уволенных с публичной службы (военной службы), – 26,7 тыс., или 14,1% (14,2% – в I полугодии 2011 г.) [2]. Следует отметить, что и в предыдущие годы удельный вес указанных дел оставался преобладающим. Так, в I полугодии 2010 г. по статистическим данным Государственной судебной администрации Украины, Министерства внутренних дел, высших специализированных судов наибольшую долю среди административных дел, производство по которым закончены, составляли дела по спорам физических или юридических лиц с субъектами властных полномочий, в том числе их органами на местах, относительно обжалования их правовых актов индивидуального действия, действий или бездействия (кроме тех, что связаны с публичной службой) – 77% (89,1% – в I полугодии 2009 г.) от всех рассмотренных административных дел, или 423,9 тыс. Из них две трети, или 66,4%, (67,4% – в I полугодии 2009 г.) составили дела по искам к Пенсионному фонду Украины и его управлениям – 281,4 тыс. [3].

Как видно из материалов судебной статистики, дела, возникающие из правоотношений социального обеспечения, были и остаются едва ли не самой многочисленной категорией административных дел. Вместе с тем, анализ действующего административного процессуального законодательства показывает наличие существенных проблем в правовом регулировании их судебного разбирательства, что приводит,

как показывает анализ судебной практики, к неоднозначному применению судами указанного законодательства.

Анализ судебной практики рассмотрения социальных споров показывает, что имеют место не только иски лиц к органам государственной власти для получения социальной помощи, но и наоборот – иски органов государственной власти в сфере социального обеспечения. Представляется, что в рамках этой статьи эти споры также целесообразно охватить термином «социальные споры».

Как правило, предметом таких исков выступают требования о взыскании излишне выплаченных сумм пенсий и других видов социального обеспечения. В сравнении с количеством исков лиц к органам государственной власти их удельный вес меньше, хотя на практике иногда встречаются и такие дела. Законодательной основой для предъявления таких исков является как процессуальное законодательство, так и законодательство, непосредственно регулирующее предоставление определенного вида социального обеспечения. Как представляется, основной нормой в процессуальном законодательстве в этом отношении является ч. 3 ст. 6 КАС Украины, где говорится о праве субъекта властных полномочий обратиться в административный суд в случаях, предусмотренных Конституцией и законами Украины. Что же касается законодательства по отдельным видам социального обеспечения, то для примера можно взять соответствующие нормы относительно пенсионного обеспечения. Так, в ч. 1 ст. 50 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 09.07.2003 г. № 1058-IV (далее – Закон Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании») [4] отмечается, что суммы пенсий, излишне выплаченные вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера или представления страхователем недостоверных данных, могут быть возвращены пенсионером добровольно или взыскиваются на основании решений территориальных органов Пенсионного фонда Украины или в судебном порядке. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 50 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» не уточняется,

с кого подлежат взысканию излишне выплаченные суммы пенсий в случае предоставления страхователем недостоверных данных. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в таком случае Пенсионный фонд Украины обращается с соответствующими исками к работодателям лиц, которые получили чрезмерные суммы пенсий, и высшие судебные инстанции не возражают против такого определения ответчика. Так, своим постановлением от 13.11.2007 г. № 2-7/370-2006 Высший хозяйственный суд Украины, рассмотрев кассационную жалобу Евпаторийской объединенной государственной налоговой инспекции в АР Крым на постановление Севастопольского апелляционного хозяйственного суда от 27.04.2006 г. по делу № 2-7/370-2006 по иску Управления Пенсионного фонда Украины в г. Евпатории к Евпаторийской объединенной государственной налоговой инспекции в АР Крым о взыскании 5299,21 грн, фактически оставил указанное постановление без изменений, изменив его лишь в части распределения судебных расходов.

При удовлетворении указанных требований хозяйственный суд АР Крым выходил из следующих обстоятельств дела. Ответчиком истцу были предоставлены справки, на основании которых, согласно статье 37-1 Закона Украины «О государственной службе», по соответствующим должностям был осуществлен пересчет пенсий перчисленных пенсионеров. В период с 07.06.2004 г. по 17.06.2004 г. работниками Пенсионного фонда Украины в городе Евпатории была проведена проверка достоверности выдачи справок о заработной плате для перерасчета пенсий, предоставленных Евпаторийской объединенной ГНИ в АР Крым. По результатам проверки был составлен акт, в котором отражены выявленные нарушения, а именно: в данных о заработной плате были излишне включены премии, которые не были установлены и не выплачивались. Кроме этого, в данных о заработной плате размеры надбавок указано неправильно. Указанные нарушения привели к переплате пенсии в размере 5299,21 грн (с 01.09.2003 г. по 31.03.2004 г.) [5].

В случаях же, когда чрезмерная выплата пенсий была вызвана другими причинами, чем указаны в ч. 1 ст.

51 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании», ответчиками по таким делам, по определению Пенсионного фонда Украины, все равно выступают работодатели, что не отрицается высшими судебными инстанциями. Так, Высший административный суд Украины рассмотрел кассационную жалобу Луцкой объединенной государственной налоговой инспекции (далее – Луцкая ОГНИ) на постановление хозяйственного суда Волынской области от 22.05.2007 г. и постановление Львовского апелляционного административного суда от 28.02.2008 г. по делу № 5/41-64А (22-89/08 (2253/07)) по иску управления Пенсионного фонда Украины в г. Луцке (далее – Управление) к Луцкой ОГНИ о взыскании излишне выплаченных сумм пенсий в размере 33663,15 грн. Постановлением хозяйственного суда Волынской области от 22.05.2007 г., оставленным без изменений постановлением Львовского апелляционного административного суда от 28.02.2008 г., иск удовлетворен. Высший административный суд Украины своим постановлением от 31.01.2011 г. № К-8286/08 отменил указанные решение и отказал управлению Пенсионного фонда в удовлетворении исковых требований, исходя из следующего.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела установлено, что в справках о размере заработной платы, которые выдавались Луцкой ОГНИ своим работникам для назначения (перерасчета) пенсии, ответчиком была указана надбавка за выслугу лет, которая не подлежит учету при исчислении пенсии государственного служащего. Указанное, по заключениям судов, привело к чрезмерной выплате Управлением пенсий работникам ответчика по вине последнего.

Вместе с тем, как отметил Высший административный суд Украины, ответственность за правильность начисления и выплаты пенсий возложена именно на органы Пенсионного фонда Украины. Предоставленная судами правовая оценка обстоятельств дела относительно представления ответчиком недостоверных сведений в отношении уровня заработной платы его работников (что, по выводу судов, и повлекло осуществления Управлением лишних выплат) не соответствует фактическим данным

по делу. Ведь в справках ответчиком было предоставлено правдивую информацию в отношении заработной платы соответствующего работника с разбивкой на отдельные составляющие, что не было опровергнуто истцом по делу. А значит, для исчисления пенсии Управление имело возможность использовать именно те составляющие заработной платы государственного служащего, которые подлежат учету при определении размера такой пенсии [6].

В данном деле следует обратить внимание, что ни апелляционный суд, ни Высший административный суд Украины не делали замечаний относительно неправильности определения ответчика.

Следует отметить, что как в первом, так и во втором споре существенное участие в их рассмотрении принимали хозяйственные суды: по второму делу хозяйственным был суд первой инстанции, а в первом хозяйственными были как суд первой инстанции, так и апелляционный суд. Не вдаваясь в детальный анализ законодательства, которое регулировало вопросы соответствующих судебных юрисдикций на время рассмотрения этих дел, следует отметить, что и на сегодняшний день остается открытым вопрос, к какой именно судебной юрисдикции – хозяйственной, административной или, может быть, даже гражданской – следует относить такие споры. Для подтверждения этого тезиса рассмотрим соответствующие нормы законодательства. В соответствии со ст. 12 ХПК Украины, хозяйственным судам подведомственны дела, возникающие из хозяйственных договоров, связанных с банкротством и т. д. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дел хозяйственным судам» от 24.10.2011 г. № 10, хозяйственные суды рассматривают дела в порядке искового производства, когда состав участников спора соответствует предписаниям ст. 1 ГПК, а правоотношения, из которых возник спор, имеют хозяйственный характер [7]. Таким образом, очевидным является то, что по действующему хозяйственному процессуальному законодательству указанные дела не должны рассматриваться хозяйственными судами.

Как отмечалось в начале этого подраздела, юрисдикция административных судов распространяется на правоотношения, возникающие в связи с осуществлением субъектом властных полномочий властных управленческих функций (п. 7 ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 17 КАС Украины). Ч. 2 ст. 17 КАС Украины конкретизирует определение юрисдикции административных судов, отмечая, что указанная юрисдикция распространяется на публично-правовые споры, в частности – споры по обращению субъекта властных полномочий в случаях, установленных Конституцией и законами Украины.

Вместе с тем, несмотря на эти нормы, с уверенностью прийти к однозначному выводу о распространении юрисдикции административных судов на указанные выше споры, исходя лишь из их содержания, невозможно. Ведь они не разъясняют определение термина «властные управленческие функции», что является ключевым в определении юрисдикции указанных социальных споров. Как уже указывалось выше, попытки дать понятие этого термина на сегодняшний день достаточно многочисленны. Указанному термину уделяли внимание не только ученые в сфере науки административного права, но и практикующие юристы, в частности судьи. Так, из мотивировочной части определения Винницкого апелляционного административного суда по делу № 2а/2470/2656/1 от 30.08.2012 г. можно прийти к такому выводу: в понимании суда наличие у субъекта властных управленческих функций, по сути, означает, что в спорных правоотношениях один субъект законодательно уполномоченный властно управлять поведением другого (других) субъектов, а эти субъекты, соответственно, обязаны выполнять требования и предписания такого властного субъекта [8].

В науке административного права по указанному вопросу наиболее обоснованными представляются точки зрения Р.А. Куйбиды и О.В. Бачуна. Так, Р.А. Куйбида под «властными управленческими функциями», упоминаемыми в ст. 3 и 17 КАС Украины, понимает любые властные полномочия в рамках деятельности государства или местного самоуправления, не относящиеся к законодательным полномочиям или полномочиям осуществлять

правосудие. Указанный ученый выделяет следующие группы властных управленческих функций: 1) выработка (формулировка) политики; 2) правовое регулирование; 3) предоставление административных услуг; 4) надзор и контроль [9, с. 52].

О.В. Бачун считает, что признаками властной управленческой функции можно назвать следующие: 1) проявляется во влиянии субъекта на поведение других людей, юридических лиц с целью упорядочения общественных отношений в направлении создания надлежащих условий для реализации и защиты конституционных прав и свобод, нормального функционирования гражданского общества и государства; 2) это влияние осуществляется в связи с приоритетом публичных обязательств, которыми наделен субъект; 3) влияние имеет непосредственный или опосредованный характер, а соответствующие меры и средства воздействия применяются субъектом в зависимости от задачи, которую он выполняет, и в пределах компетенции в публичных отношениях; 4) применение мер воздействия осуществляется на основании материальных норм административного права; 5) влияние имеет односторонний характер, может возникнуть по инициативе субъекта управления, и согласие другой стороны относительно его осуществления не требуется; 6) законодательством гарантировано право физических и юридических лиц требовать от субъектов, которые применяют меры воздействия, их надлежащего применения [10, с. 111].

Как представляется, подход, изложенный в указанном выше судебном решении, не является безупречным в том отношении, что использует не устоявшийся в доктрине административного права термин «управлять». Поэтому такими, которые в наиболее полной мере раскрывают сущность указанного термина, как представляется, являются определения О.В. Бачуна и Р.А. Куйбиды. Вместе с тем, подход О.В. Бачуна также не является безупречным, поскольку содержит определенные критерии, которые требуют дополнительного объяснения, такие как «приоритет публичных обязательств». Кроме того, как представляется, цель влияния, о которой говорится в первом признаке, изложена слишком широко,

что может вызвать неоднозначное понимание указанного термина в случае применения такого подхода на практике. Подход же Р.А. Куйбиды, как представляется, не в полной мере учитывает именно управленческий характер указанных функций. Поэтому его однозначное применение на практике также может быть затруднено.

Выводы. Таким образом, термин «властная управленческая функция» не получил своего достаточно четкого определения для его однозначного применения на практике ни на уровне доктрины административного права, ни на уровне законодательства. Как представляется, этот термин должен найти такое определение, поскольку без этого могут возникать различные понимания норм действующего административного процессуального законодательства относительно разграничения административной юрисдикции от других юрисдикций. Так, исходя из указанных выше доктринальных и законодательных положений, невозможно однозначно дать ответ на следующий вопрос: выполняет ли при предъявлении указанных выше требований Пенсионный фонд Украины или его территориальные органы именно управленческие функции? От ответа на этот вопрос, как уже отмечалось, зависит юрисдикция указанных выше споров. Так, в случае утвердительного ответа, они должны рассматриваться административными судами в соответствии с указанными выше нормами КАС Украины. В случае же отрицательного ответа, такие споры должны рассматриваться судами общей юрисдикции в соответствии со ст. 15 Гражданского процессуального кодекса Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV [11], поскольку в соответствии с п. 3 ч. 1 этой статьи суды общей юрисдикции рассматривают дела, возникающие из любых правоотношений, кроме случаев, когда рассмотрение таких дел проводится по правилам другого судопроизводства. Кроме того, подобная терминологическая неопределенность может стимулировать злоупотребления как со стороны представителей судебной власти, так и со стороны других лиц.

Следует отметить, что пенсия является не единственным видом социального обеспечения, который выплачивается в денежной форме. Так, например, социальная помощь малообеспечен-

ным семьям также предоставляется в денежной форме (ст. 5, 9 Закона Украины «О государственной социальной помощи малообеспеченным семьям» от 01.06.2000 г. № 1768-III) [12]. Наличием денежной формы характеризуется также, кроме прочих, социальная помощь отдельным категориям граждан, которые пострадали вследствие Чернобыльской катастрофы (ст. 20, 21, 22, 23 Закона УССР «О статусе и социальной защите граждан, которые пострадали вследствие Чернобыльской катастрофы» от 28.02.1991 г. № 796-XII) [13] и т. д. Таким образом, могут возникать аналогичные вопросы о взыскании излишне уплаченных сумм этих пособий. Поэтому, как представляется, четкое определение термина «властные управленческие функции» в административном процессуальном законодательстве будет способствовать четкому определению юрисдикции подобных дел.

Список использованной литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Украины от 06.07.2005 г. № 2747-IV : по состоянию на 6 декабря 2012 г. // Официальный вестник Украины. – 2005. – № 32. – Ст. 1918. (С изменениями).
2. Анализ работы судов общей юрисдикции в I полугодии 2012 г. (по данным судебной статистики) // Информационный сервер Верховного Суда Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/45621B3620E398D6C2257AA0003BDFE1?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=45621B3620E398D6C2257AA0003BDFE1&Count=500&>. – Название с экрана.
3. Анализ работы судов общей юрисдикции в I полугодии 2010 г. (по данным судебной статистики) // Информационный сервер Верховного Суда Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/DB726E471C0C7D96C22577CB0043223F?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=DB726E471C0C7D96C22577CB0043223F&Count=500&>. – Название с экрана.
4. Об общеобязательном государственном пенсионном страховании : Закон Украины от 09.07.2003 г. № 1058-IV : по состоянию на 22 декабря 2012 г. // Официальный вестник Украины. – 2003. – № 33. – Ст. 1770. (С изменениями).
5. О взыскании переплаты пенсии : постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 13.11.2007 г. № 2-7/370-2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 18.03.2013 г.
6. О взыскании излишне выплаченных сумм пенсий : постановление Высшего административного суда Украины от 31.03.2011 г. № К-8286/08 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 18.03.2013 г.
7. О некоторых вопросах подведомственности и подсудности дел хозяйственным судам : постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 24.10.2011 г. № 10 // Бюллетень законодательства и юридической практики Украины. – 2012. – № 11.
8. Об отказе в открытии производства по делу : определение Винницкого апелляционного административного суда от 30.08.2012 г. № 2а/2470/2656/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vaas.gov.ua/files/file/Docs/court_decisions/2012.09.17/bez_zmin/2%D0%B0_2470_2656_11.doc.
9. Кодекс административного судопроизводства Украины : научно-практический комментарий / [ред. Р.О. Куйбида]. – К. : Юстиниан, 2009. – 976 с.
10. Бачун О.В. Правовой статус субъектов административного судопроизводства : дис. канд. юрид. наук : 12.00.07 / Бачун Олег Владимирович; Ин-т законодательства Верховной Рады Украины. – К., 2010. – 206 с.
11. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV : по состоянию на 18 сентября 2012 г. // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 16. – Ст. 1088. (С изменениями).
12. О государственной социальной помощи малообеспеченным семьям : Закон Украины от 01.06.2000 г. № 1768-III : по состоянию на 20 декабря 2012 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2000. – № 35. – Ст. 290. (С изменениями).
13. О статусе и социальной защите граждан, которые пострадали вследствие Чернобыльской катастрофы : За-

кон ВР УССР от 28.02.1991 г. № 796-XII : по состоянию на 16 октября 2012 г. // Ведомости Верховной Рады УССР. – 1991. – № 16. – Ст. 200. (С изменениями).